

ОЛЬГА ДАШКОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КРЕПКИЙ
ОРЕШЕК

Ольга Викторовна Дашкова

Крепкий орешек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70266223

SelfPub; 2024

Аннотация

Вам сорок, и вы думаете, что в этой жизни вас уже ничем не удивить? Геннадий Орехов считал именно так. В свои годы он был свободным от предрассудков и уз брака, успешным ресторатором, выносливым и полным энергии мужчиной. Имея всего лишь две слабости: вкусная еда и красивые женщины, Орехов наслаждался жизнью пока... Пока в город не нагрянула его первая любовь. Не узнала, нахамила, соблазнила, а потом отшила. И это было лишь началом столкновения, но Гена просто так не отступит и эта «горячая штучка» еще узнает, какой он крепкий орешек. Но... так считал только Гена.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 5	47
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ольга Дашкова

Крепкий орешек

Глава 1

– Все, приехали. Ваш отель.

Водитель обернулся, посмотрел на женщину, что сидела на заднем сиденье его такси.

Бабенка была яркая, сразу видно – штучка дорогая и не местная, даже пахло от нее дорого. И фигура у нее такая аппетитная, водитель обратил внимание на это сразу, как она на высоченных каблуках красиво вышагивала, виляя бедрами. За всю дорогу от аэропорта она не проронила ни слова, а это почти час пути.

– Приехали, я говорю. Или еще покатать?

– Вы уверены? – спросила с легким красивым акцентом.

– Да, лучшая гостиница в городе.

Ада вздохнула, тяжелая грудь поднялась и опустилась, водитель громко сглотнул. Женщина сняла солнцезащитные очки, посмотрела в окно. Яркое солнце освещало большое крыльцо и огромные буквы, покрытые слоем пыли над ним: «Красный октябрь».

Лучшим он был, скорее всего, в год рождения Аделины, но водитель этого не сказал, Галич догадалась сама.

– Давайте найдем что-то менее экстравагантное.

– Какое?

– Скромное и менее старое.

Как раз в это время их такси окружил шумный свадебный кортеж. Из машин высыпали люди, жених и невеста, их сопровождали сигналы, громкая музыка, свист гостей.

– Да, на первом этаже ресторан, там часто свадьбы. У меня здесь своя свадьба дочери гулял, так им дали номер в подарок на ночь, говорят хороший.

– Очень необходимая для меня информация, спасибо. Так вот, давайте именно по этому поводу найдем что-то тихое, где нет свадеб и поминок. У вас в городе есть такое?

Аделина намеренно сказала «у вас», потому что не хотела иметь ничего общего с городом, где она жила несколько лет, и с которым у нее были связаны не очень хорошие воспоминания.

– Чем вам не угодили поминки? На них тихо.

Ада вновь надела очки, прикрыла глаза, выдохнула. Если этот человек задаст ей еще хоть один вопрос, она вспомнит все русские матерки и выскажет их ему в лицо.

– Просто найдите другой отель.

– Хорошо.

Водитель пожал плечами, просигналил, чтобы его пропустили, плавно вырулил с парковки, косясь на дамочку, но больше на ее титьки в глубоком декольте черного платья.

Горячая штучка, но нервная какая-то, наверное, недотра-

ханная. Интересно, зачем она к ним приехала или к кому? Ох, и не завидует он мужику, что попадется на ее пути, раздавит как таракана.

У пассажирки зазвонил телефон, она ответила не сразу и заговорила на иностранном языке, а у мужчины за рулем все сложилось. Точно, совсем она не местная, бедняга.

– Bonjour, Barbara.

– Господи, как болит голова.

– Я должна знать, что у тебя болит?

– А чего ты такая злая с утра? Тебе нужно завести любовника, знаешь, это очень просто, как кота или ручную собачку. Только секс и ничего личного, он радуется тебе за вкусняшку, и все счастливы. Вот, например, я...

– Барбара, ближе к делу.

– Фу, какая ты скучная.

– Если ты все сказала, я отключаюсь, а ты иди, порадуешь своего «щенка» вкусняшкой.

Аделина представила, как Барбара сейчас закатила глаза и надула губы. Она наверняка еще в постели, а ее «щенок» спит рядом, отвивая ночью хвостиком по полной программе.

Не получалось у Ады заводить любовников, как много раз советовала подруга, ну не могла она, кого попала подпускать к телу. А если не понравится? Если она будет разочарована с первого раза? Как потом это все забыть?

– Увидимся вечером? У меня для тебя сюрприз. Посидим в «Переле», выпьем, вкусно покушаем, это единственное ме-

сто, которое ты не забрала.

– В «Переле» Жан Пьер отвратительно готовит рыбу, последний раз она горчила, ему повезло, что я не разнесла его, но десерт был великолепен. И я не люблю сюрпризы, ты знаешь. К тому же я не в стране, у меня работа.

– Как не в стране? Где ты?

Барбара восторгалась, подруга уехала, не сказав ни слова, это было странно.

– В России.

– Да ладно?! Ты не была там сколько, лет пять?

– Примерно.

– А сейчас, что случилось?

– Я же сказала – работа.

– Правильно, тебе нужно отвлечься и уже закрыть ге-штальт, связанный с этой страной. Заведи там любовника, такого настоящего русского мужика, от которого пахнет перегаром и бензином. Чтобы брал тебя на любой, даже неудобной поверхности. Он сойдет от тебя с ума, а ты вытрешь об него ноги и пошлешь в черту.

– Барбара, меня пугают твои фантазии.

– Это пожелания. Ладно, целую тебя, любимая. А то мой «щеночек» уже проснулся.

Водитель слушал, но не понимал ни слова, ладони вспотели, аромат духов пассажирки витал в воздухе и кружил голову. Все-таки красивая баба, он таких видел только по телевизору.

Подруга отключилась, улыбнулась. Барбара была замужем три раза. Трижды стала вдовой, трижды с хорошим наследством. Женщина без комплексов сорока двух лет, с шикарными формами и внешностью Мэрилин Монро могла себе позволить любой породы «щенка», а то и двух в своей постели.

Аделина завидовала ее легкости и отсутствию принципов.

– Приехали, – водитель снова затормозил, пассажирка выглянула в окно.

Роскошная сирень цвела повсю, скрывая за своей кроной двухэтажное здание, выполненное в стиле шале. Аделина вышла, прошла, стук острых высоких каблуков заглушил шелест листвы. Женщина шла, покачивая бедрами, подол платья колыхался, подчеркивая талию и упругие ягодицы.

Водитель сглотнул слюну, кашлянул. Да, штучка была горячая, такую не каждый осилит.

Отель «Приват» – гласила небольшая золоченая табличка на фасаде здания.

Отлично, то что надо, тихо и спокойно. Конечно, было неясно, что там внутри, но уехать можно было в любой момент, да и к тому же Ада не собиралась задерживаться долго в этом городе. И завершать гештальт, о котором говорила Барбара, а уж тем более встречать русского мужика, который будет иметь ее на всех поверхностях, женщина не собиралась.

– Хорошо, я остаюсь, несите чемодан, – сказала командным голосом, водитель не мог ослушаться, выскочил, достал из багажника огромный чемодан, потащил его хозяйке.

– Это вам, сдачи не надо.

Аделина сунула в руку красную купюру, мужчина округлил глаза. Жалко ее было, характер противный, поэтому и мужика у нее нет.

Стояла жара, голова кружилась от усталости и аромата сирени, который Галич не выносила вот уже двадцать три года. Хотелось в душ, выспаться, поесть что-то вкусное. Завтра надо встретиться с одним человеком, ради которого она приехала в страну и этот город.

Если бы не Поль, их давняя дружба с ее первым мужем, если бы не его просьба, Аделина здесь не появилась бы никогда. Но работа есть работа, к тому же в Париже дела идут хорошо, редактор справляется, новый выпуск журнала выйдет через пару дней, а в ресторане полный порядок.

– Добрый день, чем я могу помочь? – милая девушка за небольшой стойкой ресепшена отеля «Приват» улыбнулась.

Ада склонила голову, изучая худую блондинку, чувствуя себя рядом с ней бегемотом.

– Мне нужен номер на пару дней, чистый, просторный, уютный и вдали от свадеб и прочих праздников.

– Да, хорошо, у нас есть то, что вам нужно.

– Я на это очень надеюсь, – тон был выбран с ноткой язвительностью, специально, но его хватило, чтобы улыбка на

лице блондинки дрогнула.

На телефон пришло сообщение, Поль выслал все координаты, где она может встретить господина Корнеева, и попросил быть с ним максимально строгой. Аделина прочла, убрала телефон в сумочку, девушка за стойкой следила за каждым ее движением.

– Так, что там с моим восхитительным номером?

– Да, да, оформим документы, и я вас провожу. А еще у нас есть свой спа-комплекс, где можно отдохнуть и сделать массаж, принять расслабляющие ванны, есть обертывание.

Однако, ванна бы с массажем не помешали бы, но было опасение за свое здоровье.

Галич предпочла бы российской провинции ласковый прибой океана, так она и сделает, когда завершит дело. Нужно немного потерпеть и не думать о прошлом. Уже послезавтра, максимум через три дня она будет пить шампанское в бизнес-классе самолета рейсом на Мальдивы.

Но мадемуазель Галич еще не знала, что прошлое обрушится на нее всей массой, и слова подруги станут пророческими.

Глава 2

Мадемуазель Галич два месяца назад исполнилось сорок лет.

Страшная и пугающая цифра для всех женщин, как бы они ни храбрились и ни говорили. Мол, это всего лишь цифра, главное – на сколько лет ты себя ощущаешь, главное – молодость души, и прочий бред.

Да, да, все это бред. Бред и чушь.

Тебе сорок, и от этого никуда не спрятаться. Не тридцать шесть, не тридцать восемь с хвостиком, а сорок. Может, это и есть кризис среднего возраста, когда ты отказываешься принимать свой реальный возраст?

Барбара сказала, что это все быстро пройдет, и в сорок пять Ада будет порхать, как бабочка, с цветка на цветок, собирая нектар. Скорее всего, она будет старой, потрепанной бабочкой с тусклыми крыльями и слишком объемным тельцем. Точно, она вновь станет гусеницей, но уже без перерождения во что-то красивое.

Тощая блондинка за стойкой ресепшена отеля «Приват» слишком долго изучала паспорт Галич. Ада, естественно, дала ей французский паспорт, имея двойное гражданство, был и российский. Но зачем облегчать жизнь обслуживающему персоналу? Хоть какая-то отдушина – понаблюдать над тем, как девушка хмурит брови и пытается что-то понять и про-

честь.

– Галич? Я правильно поняла вашу фамилию?

– Мадемуазель Галич.

– Да, извините.

– Девушка, давайте вы уже проводите меня до номера, прикажете консьержу отнести туда чемодан, а горничной – принести воды без газа в стеклянной бутылке. Можно «Aquadeco» или «Berg», не суть.

Блондинка застыла, потом моргнула, консьержа у них не было, а горничная, точнее, уборщица, будет только через пару часов.

– Вы меня слышите? Алло!

– Из воды есть кулер в конце коридора, там без газа.

– Понятно, – Ада закатила глаза, нервно постукивая по стойке идеальным маникюром. – Хорошо, кулер так кулер, просто дайте мне ключ, и я пойду. Но вещи пусть принесут.

– Вот, номер тринадцать.

Вот же белобрысая тощая сучка, это она специально подсунула тринадцатый номер. Но Ада была не суеверна, сейчас нет, хотелось быстрее принять ванну, выпить бокал сухого «Паскаль Жоливе Сансер», в это время суток и под ее поганое настроение, вино подошло бы идеально, а после расслабиться и лечь спать. Но в этой провинции явно не слышали о таком.

Девушка быстро заполнила бланк, отдала паспорт, вышла из-за стойки ресепшена и, схватив чемодан мадемуазель Га-

лич, поволокла его к лестнице на второй этаж. Ей хотелось быстрее избавиться от этой особы, которая навевала легкий ужас как от надвигающейся катастрофы.

Аделина пошла следом, рассматривая точеную фигурку и длинные ноги блондинки. Фигура была хорошая, тут не поспоришь, это и раздражало. Последние десять лет Галич раздражало это в других больше всего, потому что у нее больше нет такой фигуры, а она была.

Барбара сказала, что она не ценит того, что в ней есть, что сейчас Аделина роскошная, дорогая, вкусная, сочная и аппетитная женщина, мечта любого мужика, у которого все в порядке со вкусом и эрекцией. Причем вес пришел не сразу, как-то постепенно и незаметно, килограмм за килограммом, сантиметр за сантиметром.

И вот ты уже не сорокового европейского размера в сорок лет, а сорок шестого, а если перевести его на российский, то это пятьдесят второй. Хорошо еще ее спасал высокий рост, наличие талии и грудь, которая стала больше.

Блондинка наконец дотащила дорогой Луи Виттон до тринадцатого номера, открыла, любезно пропуская гостью вперед.

– Прошу, это наш лучший номер, на удивление он оказался свободным, должны были заселиться молодожены, но свадьба сорвалась.

– Замечательно.

– Вы так думаете?

– Да, значит, будет тихо и спокойно, как и должно быть в отеле с названием «Приват». Я надеюсь к вам сборная по тайскому боксу не заселится в ближайшие два дня?

– Нет, не должна. Ванная комната справа, есть мыльные принадлежности, также телевизор, холодильник, набор посуды, – девушка говорила быстро, запинаясь и волнуясь.

– Стоп. Больше ни слова. От вашей болтовни уже болит голова, просто оставьте меня одну, до кулера я дойду сама.

– Да, хорошо, – блондинка вышла за дверь, прислонилась к ней. – Вот же сука.

Ада улыбнулась.

По-русски это так пикантно звучало, давно она не слышала данное ругательство в истинном его исполнении. Второй муж любил так ее называть, но делал это с таким жутким акцентом, что хотелось смеяться.

Конечно, сука. Быть белой и пушистой там, где плавают акулы и живут гиены, невозможно, ты просто не выживешь, станешь кормом, тебя разорвут на части, а потом проглотят и переварят.

Вот этому ее учил первый муж, царствие ему небесное, извращенцу.

Ада бросила сумочку на кровать, прошла по номеру, было все довольно мило. Темный ламинат пола без ковров на контрасте со светлыми стенами, широкая кровать, покрывало темного шоколада, жемчужные бра. Все портила абстракция на стене, странная картина, словно художника стошнило

на холст. Пришлось снять туфли, залезть на кресло и снять ее, выставив в коридор.

Включив кондиционер и скинув платье, Ада зашла в ванную. Здесь тоже было недурно, приятно пахло, в душевой за стеклянной стеной были шампунь и гель. Включив воду, сняла белье, отбросила его в сторону, шагнула под воду и закрыла глаза от блаженства.

Это лучшее, что с ней произошло за последние сутки. Чертов самолет, чертов перелет, чертов таксист и эта худая глота.

Мышцы расслаблялись, руки блуждали по телу, пена взбивалась под пальцами, касания вызывали легкое возбуждение. Так было теперь часто, стоило остаться одной, прикрыть глаза, отвлечься от суеты, подумать о чем-то приятном, как мысли уносили в эротические фантазии.

Последний секс с мужчиной был примерно пять месяцев назад. Если те телодвижения, которое исполнял Жерар, можно было назвать сексом. Это был чисто половой акт, обмен жидкостями, который вызвал лишь разочарование.

Нет, Ада не могла, как Барбара, наслаждаться механическим актом, ей нужны были чувства, эмоции, вспышки страсти. Она всегда хотела мозгом, а потом уже откликалось тело, но первые импульсы были именно в нем. Так было с двумя мужьями. Первый ее восхищал своим умом, второй просто имел сумасшедшую харизму и энергетику.

Но первый десять лет как гниет в фамильном склепе на

кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, а второй муж третий год живет на Бали с китайкой, променявший сытую жизнь на экзотику и свободу. Кобель хренов.

Но сейчас не хотелось вспоминать ни того, ни другого, хотелось расслабиться, сбросить напряжение, как Ада это делала последние годы. Ладонь сдавила грудь, соски были уже твердые, ущипнула их, нежно оттягивая. По телу прошла первая волна возбуждения, спустилась на живот, накрыла промежность, тонкие пальчики проникли между гладко выбритых половых губ, надавили на клитор.

Возбуждалась Ада быстро, стоило лишь представить в своих фантазиях, как за спиной стоит сильный мужчина, что это он ее трогает, а потом медленно входит, по миллиметру заполняя собой ее влажное лоно. Растягивая, насаживая на себя, делая первые толчки, от которых она уже была готова кончить.

Ада натирала клитор, опершись о стену душевой спиной, пены под пальцами стало больше, колени подкашивались. Вот мужчина резко повернул ее голову к себе, заставляя посмотреть в глаза. Мощный, огромный, бородатый, он продолжал трахать, уже резко, причиняя легкую боль.

И в тот момент, когда женщина узнала его глаза, она начала кончать, щипая себя за грудь, оседая на пол. Бедра тряслись, она закричала, не убирая руки от возбужденной плоти, продолжая ловить волны оргазма, кусая губы.

Она узнала эти глаза. Поклялась забыть, но помнит.

Странно, почему именно сейчас?

Это все город. Галич тоже поклялась в него не возвращаться.

Но вернулась.

Глава 3

– Геннадий Викторович! Геннадий Викторович, проснитесь! Геннадий...

– Ты кто?

– Белочка.

– Брысь! Брысь отсюда, иди в дупло.

– Геннадий Викторович, проснитесь! Утро уже, точнее, скоро день.

– А... что? Рыжая, ты чего здесь делаешь?

Мужчина на диване открыл глаза, сощурился от света, девушка, что склонилась над ним, троилась и двоилась, но вот собралась в кучу. Да, точно, это рыжая Карина, администратор его и помощница, а никакая не белочка. А что она делает в его квартире?

– Вообще, я здесь работаю, Геннадий Викторович. В ресторане мы. В вашем ресторане «Два барашка».

– Ох, слава яйцам, мы все на работе, это прекрасно. Барашки – это хорошо, это волшебно, а белок я не люблю.

На долю секунды в голову Орехова закралась дикая мысль, что они с рыжей ночевали вместе, но Каринку он воспринимал исключительно как ребенка, она дочка друга. Так, теперь надо было вспомнить, что было вчера, и почему он заснул на неудобном диване в кабинете?

– А что было вчера? – мужчина сел, прикрывая пах тон-

ким покрывалом, спал Орехов всегда голый, где бы ни находился, но светить перед рыжей причиндалами не хотелось. Потер лицо, посмотрел на наручные часы, стрелки бодро показывали одиннадцать утра, а значит, ресторан уже открыт, и команда работает.

Свой ресторан Орехов любил, он вложил в него все силы, средства, продал душу дьяволу, гордился своим детищем, отдавал всего себя и требовал такой же отдачи от персонала.

– Вы изучали новую винную карту, – Карина показала в сторону стола.

– Точно, винную карту, ты молодец, рыжая, все знаешь. Чтобы я без тебя делал?

– Водички или пива?

Перед лицом появились две кружки.

Одна – запотевшая, с холодным темным нефilterованным, со стекающей по стенке вниз каплей, а другая – с прозрачной жидкостью и пузырьками, поднимающимися вверх. Геннадий облизнул пересохшие губы, во рту словно мухи нагадили, голова трещала от боли, хотелось в душ и сдохнуть.

Рука уже потянулась за пивом, но резко сменила траекторию и остановилась на воде. Алкоголь Гена любил, но хороший, под хорошую закуску, а тот, что был вчера – из новой поставки вина, – нужно будет сегодня же вылить на стол поставщику.

Карина улыбнулась, убрала кружку с пивом и вновь установилась на шефа. Он был классным. Харизматичным, силь-

ным, резким на словечки, мог наорать и обматерить, мог ляпнуть пошлый комплимент. Мог разнести зал и кухню, требуя порядка, орать трехэтажным матом, так что звенела посуда, и тряслось заливное в холодильнике. Орехова все боялись и любили, шеф был справедливым, топил за правду и не щадил лентяев и воришек.

Орехов был ее кумиром, а еще довольно сексуальным мужчиной, в которого можно было влюбиться. Ему шла седина в бороде и на висках, наглый прищур карих глаз, отвязные шутки, граничащие с пошлостью, даже вот в таких загулах он был милашкой.

– Что у нас там сегодня по графику? Давай, рыжая, топи, не щади меня, – Орехов выпил стакан воды залпом, потянулся за телефоном, что лежал на низком столике среди пустых бутылок и бокалов, разблокировал экран, начал просматривать сообщения и почту.

– В час дня приедет поставщик мяса.

– Ага.

– Потом бухгалтер и экономист, нужно будет подписать документы на зарплату и отпускные.

– Ага. Ох-ре-нет! Что за...

– Что? – Карина заглянула в смартфон шефа и улыбнулась.

– Нет, рыжая, это я не тебе.

Геннадий читал сообщения и смотрел фото, присланные абонентом под именем «КошЕчка», посмотреть было на что,

но он, хоть убей, не помнит, кто она такая. Блондинка на откровенных фото выпячивала губки и закрывала соски кончиками пальцев.

– С пяти вечера у вас свадьба.

– У меня? – Гена вопросительно посмотрел на Карину.

– В ресторане. Кстати, вы обещали быть, там сын главы района женится.

– На ком?

– На дочери владельца мясокомбината.

– Идеальная пара.

– Думаю, да. О, это Сашка, – Карина ткнула пальцем в смартфон Орехова.

– Какая Сашка?

– Одноклассница моя бывшая.

Гена подавился воздухом, закашлялся, откинул в сторону телефон. Он, хоть убей, не помнит, когда успел с ней познакомиться. Черт, надо уже завязывать с дегустацией всякой дряни.

– Она в клубе работает, в «Сафари», танцовщицей, я там тоже работала, – Карина поправила рыжую гриву кудрявых волос, налила шефу еще минералки, протянула.

Точно, Рубен потащил его именно туда, перед тем как привезти партию лучшего, по его словам, грузинского вина. Скотина какая-то, а не Рубен, рожу ему набить надо за такое вино и за клуб.

– Спасибо, ты иди, иди давай, проверь там, как дела, и

скажи, чтобы пожарить мне приготовили, я в зал приду. Что там у нас сегодня на бизнес-ланч?

– Суп гороховый с копченостями, пельмени по-царски и салат «Столичный».

Карина отчеканила как «отче наш», что захотелось сказать: «аминь». Гена поморщился, но в животе заурчало, он вроде собирался скинуть пару килограмм, но жертвовать завтраком опасно для здоровья.

– Пусть все насыпают, я сейчас приду.

– Хорошо.

– И это, рыжая, у тебя кроме, коротких юбок что-то есть?

– Вам не нравится?

Гене нравилось, даже очень, смотреть по двенадцать часов в сутки на красивые женские ноги, но он опасался за других, не за себя, у него с женщинами было все прекрасно, ни одна ему еще не сказала «нет». Хотя черт, была одна, что портила статистику, но эта история давно в прошлом, можно сказать, ее и не было, а вспоминать не хочется.

– Нравится, но охрана жалуется, а если Вася снова пересолит мясо или хоть одно блюдо, я уволю его, а не тебя.

Карина поморщилась, намек был понят, но девушка сделала вид, что ничего не поняла, пожала плечами, хмыкнула и, развернувшись, красиво пошла на выход.

– Я предупредил! – Орехов крикнул вслед, встал, едва дверь за Кариной закрылась, откинул покрывало, потянулся, голым прошелся по кабинету, остановился у панорамно-

го окна, потянулся. – Лепота-то какая. Красота.

За окном вовсю бушевало лето, светило солнце, чирикали птички, дворник поливал клумбы с цветущими гортензиями, но башка все равно трещала от вчерашнего вина.

Гена опустил голову, рассматривая свой пах и не пойми с чего, взявшуюся эрекцию. Неужели цветочки так его возбуждали или фото танцовщицы из «Сафари»? Но для Гены сейчас было утро, значит, стояк – это нормально, хреново было бы, если бы его не было. Ему сорок, а стоит, как в семнадцать, этим стоит гордиться.

Зайдя в ванную, нашел в аптечке и выпил таблетку от похмелья, в душевой включил воду, встал под ее теплые потоки. Надо приходить в норму, разрулить в ресторане дела, вломить Рубену, заехать к мамке, привезти продуктов. А, да, кошЕчку он вспомнил, познакомился он с ней не вчера, то был другой поход в то злачное место.

Какое счастье, что он свободен и ни перед кем не отчитывается, как его сверстники, что успели уже побывать в браке не один раз, обзавестись вечно вылезающим в дерьмо и требующим денег потомством. Но круг друзей-холостяков сужается со страшной силой.

Семен Терехов – тот вообще скоро станет молодым отцом, Лева вот тоже поплыл, но Орехов просто так не сдастся, на то он и Орехов, чтобы быть крепким.

Член все так же стоял, Гена провел по стволу рукой, сжал яйца, нужно было с этим что-то делать. Стал перебирать в

памяти, к кому он может заскочить на часик после ресторана, включил холодный душ – остудить свои орешки, а то несолидно как-то передергивать, словно он подросток.

Но лучше бы Гена в то утро передернул.

Глава 4

Спала Галич плохо.

Так было всегда, когда Аделина ночевала в постороннем месте и не в своей кровати, даже на отдыхе, даже в гостях у подруги, где угодно. Ей нужны были ее подушка и матрас. Ею выбранное постельное белье – из натуральных тканей, исключительно белоснежного цвета.

После душа и быстрого самоудовлетворения женщина час боролась с доставкой еды, потом час ее ждала. Легкий салат и рыба были не на высоте, но выбирать было не из чего. Неплохо было бы еще бокал белого вина, именно первый муж приучил Аду к хорошим винам, к дорогим и хорошим. Но в незнакомом месте пить что-то непроверенное было просто опасно для организма.

Еще раз звонила Барбара, на фоне шума улицы и сигналов автомобилей ее было плохо слышно, но подруга успела дать дельный совет: все-таки завести интрижку на Родине. Отдаться инстинкту размножения, наплевать на мораль и приличия, разбудить в себе голодную тигрицу и не носить нижнее белье. Чем так не угодили Барбаре трусы, Ада не поняла, но обещала подумать над советами.

Заснула после полуночи, долго не могла найти нужное место на кровати, вроде и матрас был неплохой, и никто не мешал. Но как только Галич подумала о том, что отель дей-

ствительно оказался тихим, оправдывая свое название, как за стеной послышался женский смех, а затем стоны.

Полежав полчаса, рассматривая люстру под потолком и слушая ахи и охи, Галич уже хотела было пойти стукнуть в стену, как стоны прекратились. Все закончилось быстро, женщина поморщилась, покачала головой, делая выводы, что мужик за стеной слабак.

Снилась странная ерунда. К яркому эротическому подтексту был примешан странный антураж: дом, лужайка, русская баня, индюки, алкоголь, какая-то бабулька и голый бородатый мужик. Открыв глаза, несколько минут просто лежала, раскинув руки, шея затекла от неудобной подушки, голова трещала от недосыпа, а телефон показывал время восемь утра.

Списав кошмар на усталость от перелета, Аделина встала, проделала все утренние процедуры, надела любимое черное платье. Придирчиво осмотрев себя в зеркале, все равно осталась недовольна, но, взяв сумочку с телефоном, вышла из номера.

За стойкой ресепшена одна тощая блондинка сменила другую и так же глупо улыбалась.

– Доброе утро.

– Не уверена, – Галич пристально посмотрела девушке в глаза, та отшатнулась, наслышанная от своей напарницы о госте в тринадцатом номере. – Нужно убрать, поменять белье и полотенца, стереть пыль с подоконника и попросить

соседей не стонать так громко.

Девушка моргнула два раза, открыла рот. Со стороны могло казаться, что кролик смотрит на удава, который гипнотизирует свой завтрак.

– Mon Dieu, elle est stupide. (Господи, какая же она тупая)

– Что?

Галич постучала по сверкающей поверхности стойки ногтем и вздохнула. Как вообще можно нанимать столь некомпетентный персонал? Дмитрий никогда себе такого не позволял, чему учил и ее. У первого мужа было чему поучиться, и Ада впитывала как губка все тонкости ресторанного бизнеса, а также издательского.

Дмитрий Галич был весьма известной персоной во Франции, да и во всем мире – его имя знали все, кто имеет хоть какое-то отношение к высокой кухне. Имея белорусско-хорватские корни, его семья почти два века жила во Франции, имея даже свой фамильный склеп.

Заслуг для такой чести было много, какой-то там пра-прапрадед удивил какого-то из тогдашних правителей искусно приготовленной перепелкой. Его пригласили ко двору, ну и пошло-поехало. С тех пор много воды утекло, были взлеты и падения, но перепелка всегда была коронным блюдом в ресторанах Галич.

Ада даже умела ее готовить, Дмитрий научил в их медовый месяц. Есть захотелось со страшной силой, хотя бы кусочек багета с гусиным паштетом и чашечку кофе.

– Нужно прибратсья в моем номере. Сейчас я доходчиво сказала?

– Да, да, конечно. Все будет сделано, не переживайте, мадам Галич.

– Мадемуазель. *Quel poulet stupide.* (Что за глупая курица). И да, вызовите мне такси в ресторан, – Аделина посмотрела в свой телефон, чтобы правильно произнести название ресторана, в котором она должна появиться и проверить Льва Корнеева. – «Два барашка».

– Вы уверены?

– Я не спрашиваю вас, я прошу вызвать такси.

Голодная и нервная Галич была готова оставить от «Привата» руины.

– Хорошо, уже вызываю.

– Я буду на улице, душно тут у вас.

Ада поправила у зеркала волосы, подкрасила губы темно-красной помадой, спрятала ее в сумочку. Прodelав все манипуляции под испуганным взглядом тощей блондинки, которая наверняка сейчас ее проклинала, женщина красиво вышла из отеля в июньскую жару средней полосы России.

За спиной послышалось тихое и знакомое: «Вот же сука», Галич улыбнулась.

Десять утра, а было уже душно. Посмотрев на черную сталь циферблата с россыпью бриллиантов и эмблемой бренда часов «Rado», Галич огляделась вокруг. Было довольно мило, цвела сирень, ее аромат витал в воздухе, выложенная

белым камнем дорожка вела к парковке, туда женщина и направилась.

Ждать такси пришлось недолго, через три минуты подъехала белая иномарка, но не успела Ада открыть дверь, как ее сзади практически сбили с ног, оттолкнув в сторону.

– Извините, дамочка, но нам очень, очень надо. Котенок, прыгай скорее, мы и так проспали. Гони на Ленина, к офису «Мясной рай», даю тыщу сверху, давай, давай, погнали!

В такси была впихнута брюнетка в коротком платье, следом в салон юркнул толстый коротышка в белой помятой рубашке и с пиджаком под мышкой. Авто резко тронулось с места и, набрав скорость, вылетело на дорогу.

– Вот же скотина, – Ада выругалась на русском, сжала кулаки и топнула от досады ножкой. Но потом ехидно улыбнулась, понимая, кто и кого этой ночью плохо трахал за стенкой. – Да, чтобы у тебя совсем не встал в следующий раз.

Но возмущаться пришлось недолго, у бордюра затормозил еще один автомобиль – менее презентабельный, с помятым крылом и бампером. Из него выскочил невысокий мужчина в плоской черной кепке и с пышными усами.

– Я к вашим услугам, богиня. Я у ваших ног, королева. Мой верный мустанг домчит вас хоть на край света, о прекрасная Афродита.

Ада кашлянула, посмотрела вниз поверх очков, мужчина был ей по плечо, смотрел, запрокинув голову, и улыбался, как придурочный. То, что он нес, вообще не поддавалась

объяснению и можно было списать на бред. В комплименты кого попало на улице Галич не верила никогда.

– Куда едем? Можем сразу к моей маме, представлю тебя как невесту. О, богиня моего сердца.

– Вам сколько лет, жених? Максимум, что я могу сделать, это усыновить тебя, но при живой маме это кощунство. Но подвезти меня можешь. Где ресторан «Два барашка», знаешь?

– Вай, и что вас всех туда тянет? Летите, как мотыльки на огонь, и пропадаете. Но Тигран отвезет тебя, моя королева, хоть на край света.

– На край не нужно, я там была.

Пока ехали, Ада вспоминала молитву и проклинала себя за то, что пошла на такой риск и села не пойми к кому, и сейчас ее отвезут в неизвестном направлении. Но водитель не замолкал ни на минуту, рассказывал что-то про маму и многочисленных родственников, тут же сигналил, лихо обгонял тех, кто ему мешал, и практически не смотрел на дорогу.

– Вот моя визитка, звони в любое время, покатаю, укатаю, покажу самые красивые места, я Тигран, запомни, королева.

Сравнение с царственной особой было лестно, но Ада хотела отделаться от этого мужчины как можно скорее. Сунула ему в руку пятьсот рублей, взяла визитку и выскочила на улицу.

Вывеска «Два барашка» над массивной дверью, стилизованной под ворота замка, впечатляла. Ада огляделась во-

круг, распрямила плечи, но, прежде чем сделать шаг, на миг застыла. Накрыла легкая паника, неизвестно откуда взявшаяся, но женщина это списала на жару.

Хотя совсем не в жаре было дело.

Глава 6

– Рубен, твою же мать, ты что за дерьмо мне подсунул? Да так и есть – дерьмо на виноградном соке, от него голова болит все утро. Я просил у тебя лучшее дорогое вино, а не разведенный концентрат, разлитый по бутылкам.

Орехов вот уже час ругался с Рубеном, игнорируя звонки мамы, чего она ой как не любила. Пятой точкой он чувствовал, что взбучки от родительницы ему не избежать. Надо будет, прежде чем к ней ехать, заскочить в цветочный ларек, купить букет, а Василию сказать, чтобы приготовил ее любимый «Цезарь» с креветками.

– Да, Рубен, да, родной, да, это не грузинское вино, присланное твоим троюродным братом из Тбилиси, это бормотуха, которой я мог отравиться и умереть в расцвете лет. А я еще не оставил после себя потомства.

Рубен волновался, переходил с русского на грузинский, заверял, что произошла какая-то ошибка. Обещал прислать новое, лучшее вино, что может быть вообще на земле. Гена не верил, сидел в дальнем углу большого зала ресторана, за широкой колонной у окна и доедал бизнес-ланч. Вася снова пересолил пельмени по-царски, уволить его за это надо, но Вася был талантливый парень.

Внимание мужчины привлек легкий дымок из-за кустов под окнами. Вот же паразитка рыжая, сколько раз Орехов ей

говорил, чтобы не курила у центрального входа! Гена при-
встал, прощаясь с Рубеном, пряча телефон в карман джин-
сов. Голов за кустами мелькало две – рыжая и еще чья-то, он
не мог разглядеть. Если это Вася, он его кастрирует прямо
там и повесит яйца рядом с баранами на входной группе.

Но только он собрался поймать с поличным Карину и уже
вышел в холл, как началась суета. Длинноволосая брюнетка
с молодым мужчиной поднимались на второй этаж, но там
им точно было нечего делать, там был его кабинет.

Все, что происходило дальше, напоминало дешевую коме-
дию с элементами мелодрамы. Корнеев был застукан с сек-
си-зефиркой Лаурой, одной из учениц курса, за весьма от-
кровенным занятием. Вопящая брюнетка оказалась его де-
вушкой, даже не бывшей, а парень с ней – его помощником
и коммерческим директором.

Скандал вышел знатный, голова разболелась еще больше,
потом сработала сирена пожарной тревоги, все вышли на
улицу, но перед этим Геннадий минут пять просто смотрел в
монитор камеры наблюдения, услышав знакомую фамилию
и не веря своим ушам.

– Ну что, все спасены, да, Василий? Я надеюсь, ты вы-
ключил все электрические приборы на кухне, когда убегал
на эвакуацию?

– Да, все, как вы учили, Геннадий Викторович, – парень
улыбнулся, уверенно входя через служебный вход в ресто-
ран. Рукава белого рабочего кителя закатаны, видны узоры

татуировок, походка свободная. – У меня лучший учитель, мне чертовски повезло.

– Ой, смотри, Вася, я сейчас начну пробовать заготовки на вечерний банкет, и если найду хоть одно пересоленное блюдо, ты и рыжая полетите из моего ресторана на улицу кубарем. Будешь шаурму в киоске на остановке делать.

Орехов засмеялся, сотрясая воздух, Вася кашлянул, поморщился, вымыл руки, принялся за работу, нужно было много успеть, банкет на сто человек – это вам не бизнес-ланч из горохового супа. Но Вася не сдавался, ему нравилась его работа, он ей болел, а что последнее время выходит пересол, так тут во всем виновата любовь.

– Так все готово или как?

– Все почти готово, торт подвезут к пяти, для него включили запасной холодильник, рыба маринуется, нарезки режутся, овощи шинкуются. Все пучком, Геннадий Викторович.

Василий обернулся, Орехов осмотрел парня с головы до ног, отмечая, что на белоснежном кителе парня ни одного пятнышка или капельки. Гена ненавидел невежество и грязь на рабочем месте, предупреждал сразу, а кто не выполнял, увольнял сразу.

– Шеф, шеф, у нас ЧП, – на просторную кухню, где уже вовсю кипела работа, сотрудники не поднимали головы от досок, и слышен был лишь стук ножей, ворвалась Карина.

На секунду повисла тишина, Карина одернула юбку, кра-

ешком губ улыбнулась Василию, тот не упустил момента подмигнуть девушке, а Орехов громко кашлянул.

– Кто-то подавился и умер в моем ресторане? Надеюсь, этот человек проглотил язык от удовольствия. Говори, рыжая, и кончай уже улыбаться, ты на работе. Вася! Готовь мясо, а то я сделаю из тебя фарш!

– Нет, все живы. Но вас просят в зал.

– Кому-то не понравился бизнес-ланч?

– Я не знаю, но она требует главного.

– Вася, сходи узнай, что там случилось, у нас ты сегодня главный за все, у дяди Гены болит голова после паленого грузинского.

Разбираться с истеричной дамочкой, которая обнаружила в супе лук, а она его не ест с детства, Орехову не хотелось. Слушать, как ее чуть не убил анафилактический шок, было выше его нервного предела на сегодня. Нужно было ехать к матери, еще купить букет, потом к Рубену – дать в морду, а в конце вечера ждал глава района и владелец мясокомбината с брачующимися отпрысками.

– Вася не вывезет ее, – Карина прикусила губу и переступила с ноги на ногу.

– Так все страшно?

– Нет, но та женщина требует главного.

– Чем угощали гостью?

– Классика – стейк рибай.

– Черт! Кто его делал? Вася?

– Я. Все, как вы учили, все по рецепту от шефа.

Орехов повел головой, позвонки хрустнули. Если гость заказывает что-то простое в исполнении, но при этом остается недовольным и требует главного, значит, явно знает, к чему придраться. Но если это дамочка, то с ней легко можно будет договориться: пара комплиментов, бокал игристого и сладкий презент от ресторана.

– Дыши ровно, Вася, и не отвлекайся, я все улажу.

– Мы верим в тебя, шеф! – было сказано в спину, за которой хлопнула дверь.

Геннадий шел по коридору, а у самого начинало шалить сердечко. Он вспомнил фамилию Галич, память отбросила на много лет назад, когда эта девочка носила другую фамилию. Тогда она вонзила ему нож в спину, а потом провернула там несколько раз.

Мужчина зашел в зал, хмурый, Карина семенила позади, когда он остановился, врезалась ему в спину.

– Столик у окна, яркая брюнетка с декольте.

– Ты снова курила?

– Нет, боже упаси, я же бросила вчера, – Карина начала оправдываться, а Орехов рассматривал даму, что сидела к нему полубоком, практически не притронувшись к заказанному блюду.

– Кыш отсюда и принеси шампанского. Лучшего.

Дамочка была шикарная. Черное платье, она сидела нога на ногу, разрез открывал половину бедра, кожа светлая, даже

ладошки зачесались, как захотелось провести по ней рукой и почувствовать ее гладкость. Высокая, полная грудь, глубокое декольте, в руке бокал красного вина. Вот она делает глоток, прикасаясь пухлыми губками с развратно-красной помадой к стеклу, откидывается на спинку стула, проводит кончиками пальцев по лицу, убирая волосы.

Член в штанах Геннадия дернулся – так вот к чему был утренний стояк: к новому интересному знакомству и нескучной ночи.

Но вот дамочка поворачивается в его сторону, Геннадий делает шаг навстречу, но бодрость и азарт сходят на нет, когда его обдает холодом взгляд сексуальной брюнетки.

Нет, это не может быть она.

Она за тысячи километров, замужем, наверное, родила уже троих детей и завела собаку. Гена не знает точно, он давно не следит за ее жизнью.

Это зрение подводит, давно надо носить очки.

Да, твою же мать!

Но все-таки это она.

Орехов узнает глаза и красивый изгиб губ из тысячи.

– Так это вы здесь главный? Вы владелец этой безвкусицы и кощунственного обращения с продуктами?

Аделина смерила мужчину, что подошел к ее столику оценивающим взглядом, гордо вскинула подбородок. Вцепилась в несчастный бокал вина, чувствуя, что вот еще немного, и он треснет, чтобы не упасть в обморок.

Мысли путались, среди них не было ни одной здоровой, лишь ругательства, сплошь на русском и сплошь матом.

Глава 7

– Merde (дерьмо), – Ада тихо выругалась сквозь зубы, поставила бокал на стол.

Приходилось прилагать титанические усилия, чтобы не показать ни одной эмоции перед этим человеком. Да что говорить, Галич даже не сразу узнала его, прошла целая жизнь, как говорится по-русски, «хренова куча лет», когда они виделись последний раз.

И то, что Ада испытала, было сродни шоку. Нет, не такому, конечно, когда она застучала китаянку-массажистку из спа-салона на коленях в городской квартире, у которой во рту был член Николя. Там было больше недоумения и удивления, а вот сейчас был шок, как если бы Ада увидела крысу посреди зала ресторана.

– Что, простите? – Орехов усмехнулся, разглядывая сочную брюнетку, узнавая в ней старую знакомую.

Узнал не сразу, был ступор, потом настороженность, а дальше память начала скакать по ухабам воспоминаний, потому что глаза, овал лица, цвет волос и вот этот поворот головы были лишь у одной девушки. Она тогда была моложе и худее, но сейчас то, что видел Гена, ему нравилось. И покоя в первую очередь не давало декольте, ему сверху было видно больше чем нужно, и кружевной край белья манил и толкал на тяжкий грех.

Первое, самое поганое, желание было встать и уйти. Просто, ничего не объясняя, не говоря ни слова. Ада за эти долгие секунды уже прокляла себя, отмалчиваться и убежать было не в ее стиле. Даже застукав второго мужа за минетом, Галич не стала прерывать процесс, просто стояла, наблюдая за тем, как Николя корчится от удовольствия, как часто дышит, и в тот момент, когда он был готов кончить, а китаянка задыхалась с членом в глотке, Ада дала о себе знать. Оргазма не случилось. Это порадовало, Ада надеялась, что он еще долго потом не мог кончить, вспоминая ее.

Но сейчас надо было держать лицо, как говорил первый муж, смотреть в глаза и говорить правду, пусть она может и не понравиться. А Дмитрий учил всегда дельным вещам – тем, что сейчас Ада умела, и тем, чем владела, женщина обязана только ему. Стейк действительно был отвратительным, Ада, конечно, судила по меркам высокой кухни – к чему привыкла, с чем работала.

Не дождавшись ответа, Геннадий наклонился, Ада отшатнулась, потом Орехов всплеснул руками, ударил себя по коленям, вскинул ладони.

Галич ничего не успела сделать и сказать, надо было сразу брать этого владельца «Двух баранов» за рога и макать мордой в рибай, рассказав о том, как на самом деле его нужно готовить и с чем подавать.

Это была ее первая фатальная ошибка.

Erreur fatale.

– Канарейкина! Черт, это точно ты? Да твою же богу-душу-мать! Я не верю своим глазам!

На эти вопли обернулись все, кто в этот час пришел отобедать гороховым супом, пельменями по-царски и салатом «Столичным». Аделина хотела ответить, что вышла ошибка и она никакая не Канарейкина, но стоило только открыть рот, как Орехов плюхнулся в кресло напротив, уперев локти в стол.

– Офигеть! Я в шоке! Сколько лет прошло, Канарейкина? Дай посчитаю, так... Если... То... Епти... Так двадцать три года!

– Мужчина, послушайте, я вас не приглашала за свой столик и прошу не орать и не тыкать в меня пальцем. Мы не на городском рынке, а я не кусок мяса.

Орехов замолчал с открытым ртом. Она что, не узнала его? Не узнала того, кому клялась в любви, пусть и двадцать три года назад? Или это он ошибся и принял эту яркую брюнетку за ту, которая разбила ему сердце? Нет, все это неспроста, не зря утром так трещала голова, и член стоял, ой не зря.

Больше всего мужчине хотелось взять ее за плечи, хорошенько потряхнуть, чтобы не смотрела так, словно не узнает его, словно он здесь пустое место. Геннадий Орехов не пустое, он добился всего сам, и этот ресторан – его детище, его жизнь и большой труд.

– Канарейкина, ты чего? Амнезия у тебя? Своего одноклассника не узнала? Я два года сидел позади тебя и списы-

вал все контрольные. Мы же с тобой с восьмого класса как ниточка с иголочкой, как Том и Джерри, как Тимон и Пумба.

Ада поморщилась, но тут же нацепила холодную маску безразличия, глядя в голубые глаза мужчины, что сидел напротив. Повзрослел, заматерел, стал шире в плечах и, кажется, выше. Тонкие лучики морщинок вокруг глаз, хитрый прищур, борода, которая ему шла и придавала строгий и суровый вид. Черная футболка, толстая золотая цепь на массивной шее, здоровые ручки. Галич не видела всего этого перевоплощения, как из подростка Орехов становился взрослым, не лишенным обаяния и харизмы мужчиной.

Поджала губы, взяла бокал с вином, выдерживая взгляд. Внутри все вибрировало от волнения и страха. Так бывает, когда в прошлом осталось много всего плохого, недосказанного, оборванного на взлете, на самом пике эмоций. Обида, горечь, боль и страстное желание забыть ее, забыть все, что было.

– Это... Как это по-русски, я забыла?... Подкат такой, да? – усмехнулась, сделала глоток, облизнула губы, откинулась на спинку стула. – Вы меня с кем-то путаете, я не Пумба, не иголочка и не Джерри.

– Да ладно? Подкат? Канарейкина, кончай ломаться...

– Я вам еще раз говорю. *C'est de la merde* (что за дерьмо), – Ада начал ругаться по-французски.

– Черт, мне даже то, что ты там мурлыкаешь, нравится. Это французики, да? Ты у нас парижанка? Замуж удачно вы-

шла? Давай за встречу, Канарейкина, ну ей-богу, кончай комедию эту и делать вид, что ты меня не узнала.

Орехову было обидно. Вот до глубин его огромной и бездонной души было обидно, что Аделина его не узнала. Что сейчас сидит вся такая гордая, ругается на чужом языке и в упор его не хочет знать, словно он был в ее жизни никем.

Но нужно было дожать, проучить, а потом еще наказать за все.

– Официант, кто-нибудь, ребята, подойди, – Гена махнул рукой, машинально посмотрел на часы, пора было ехать к маме, телефон в кармане джинсов и так уже надрывается на вибрации. – Володя, принеси нам шампанского, самого дорогого, для особенных случаев и гостей.

Галич живо представила, как этот остывший несчастный рибай вместе с доской, на которой его подали, летит в морду наглого Орехова, как она следом выплескивает в него остатки красного вина и, встав, гордо уходит.

– Не надо никакого шампанского, я уже ухожу. Владимир, принесите, пожалуйста, счет, я расплачусь картой. И передайте от меня шеф-повару, что рибай так не готовят, что его так не подают. И вот когда он научится не переводить продукты, то пусть выпьет особенного шампанского.

– О, я передам, конечно, передам, да? – официант переминался с ноги на ногу и косился на шефа.

– Да, Володя, ты передай, – Орехов качал головой, бывая веселость и азарт уже сошли, а в душу закрался червячок и

начал там свою пакостную работу. – А обед за счет заведения.

– Нет, что вы, я оплачу, мне это ровным счетом ничего не будет стоить.

– Я сказал, не нужно.

– Хм, – Галич ничего не ответила, было желание скорее выйти на свежий воздух, попросить у кого-нибудь сигареты и закурить, успокаивая нервы.

– Что там происходит? Карин?

– Вася, блин, напугал!

– Так что там?

Молодой человек подошел сзади к рыжей девушке, обнял, прижимая к себе, через приоткрытую дверь раздачи зал было видно плохо.

– Видишь, вот там, за дальним столиком, красивая брюнетка и шеф?

– Ага, а чего Орехов злой такой?

– Я думаю, между ними что-то было.

– Геннадий Викторович свободный мужик, у него в нашем городе много с кем что-то было.

– Нет, здесь другое, здесь что-то в прошлом с глубокой раной.

– С каких пор ты стала психологом?

– Вообще-то, я училась на психолога.

– Да, а почему бросила?

– Вася, сейчас не об этом, смотри, смотри, как она на него

взглянула, отчитывает, как пацана, а Орехов того и гляди взорвется. Еще немного – и вспыхнет пламя.

– Слушай, Карин, давай сегодня устроим ночью пламя? – Вася прошептал на ухо.

– О, она уходит. А ты готовься к пиздюлям от шефа за рибай, вот он и устроит тебе пламя адское.

Карина улыбнулась, выскочила в зал, прощаясь с уходящей странной гостьей. Галич шла медленно, чувствуя на своей пятой точке мужской обжигающий взгляд. Нужно было вызвать такси, уехать в отель, собрать вещи и срочно, срочно ехать в аэропорт. А там любым ближайшим рейсом хоть на Камчатку, хоть на Колыму.

– Рыжая, а ну, иди сюда.

– Да, Геннадий Викторович.

– Дамочку видела на каблуках с походкой пантеры?

– Да.

– Так вот, дуй за ней и узнай, где живет, а лучше сразу телефончик.

– Все так серьезно?

– Молчать и выполнять. Чтобы через час вернулась, у нас свадьба еще.

– У нас? – Карина передразнила шефа, как он это делал утром.

– Да чтобы я – и женился, да ни за что!

– Спорим?

– Что это еще за предложения? Время пошло, стартуй.

Господи, да надень ты штаны с кроссовками, а то ноги переломашь на каблуках этих.

Глава 5

– Мадам, ваш кофе.

– Мадемуазель.

– Извините.

Аделина нервно дернула плечами, не любила мадемуазель Галич все эти провинциальные рестораны, а уже тем более кофе, что подавали в них. Наверняка не пойми из какого зерна, которое непонятно откуда привезено и где куплено. А как сварен – одному лишь богу известно.

Галич взяла чашку, стоящую на блюде, двумя пальцами, поднесла к лицу, с опаской вдохнула аромат, замерла на секунду, приподняла одну бровь и сделала осторожный глоток. Было вполне так прилично, что удивило.

Ада обожала кофе, пила его много, везде, но не все, что подавали. Женщина могла прочесть лекцию, где выращиваются и собираются лучшие сорта, сколько они при этом стоят, и как правильно готовить напиток. Но не будет этого делать, в этом городе она с иной целью.

Найти курс, что вел Лев Корнеев, оказалось легко. С минуту поразглядывая двух сцепившихся рогами баранов на стене, отмечая, какая это отвратительная безвкусица, обернулась по сторонам. Мимо как раз пролетала рыжеволосая нимфа в ультракороткой юбке. Ада кашлянула, решив, что это гостя, но все-таки остановила ее и задала вопрос.

– Я ищу Льва Корнеева, где его можно увидеть?

– А вы кто? – девушка моргнула, склонила голову.

– Его страшный сон.

Брови Карины от удивления поплыли вверх, дамочка была наглая, но такая яркая, в теле, с сексуальным вырезом декольте, яркой помадой на полных губах и хитрым прищуром карих глаз.

Может быть, она жена Корнеева?

Нет, нет, такого быть не может, хотя... Нет, точно не жена. Сколько ей, тридцать пять? Ну максимум, больше не дашь.

– Значит, ему не повезло сегодня, да? – Карина сделала шаг назад, рассматривая гостью.

– Как сказать. Так как я могу его найти?

– У него кулинарные курсы.

– Где именно у него курсы?

Кого-то она Карине напоминала, нет, не внешне, таких женщин в их городе нет точно, даже жена мэра в сравнении с ней немного простовата. Напоминала именно энергетикой, вседозволенностью и наглостью, но в допустимых пределах.

– Прямо и налево, там малый зал.

– Спасибо, деточка, и пригласи туда официанта.

Точно, она напоминала Карине Орехова – он такой же хамоватый, но харизматичный. Может, она его родственница? Но почему тогда ищет Корнеева? Странно все, нужно рассказать шефу, он уже, наверное, спустился вниз.

Аделина потеряла интерес к рыжей любопытной особе,

которая провожала ее задумчивым взглядом, пошла в указанном направлении, открыв дверь, зашла в зал, села за первый пустой столик. Через минуту рядом возник официант, она заказала кофе.

Лев Корнеев как раз начал рассказывать ученикам курса о восточной сладости, Ада внимательно слушала, подмечая для себя интересные факты. Ей понравился Лев. Не с первого, естественно, взгляда, Галич прочла о Корнееве много любопытного, пока ехала сюда. Лев Кириллович был успешным ресторатором, медийной личностью, который за довольно маленький отрезок времени стал популярным в своих кругах.

Парнишка ушел, Галич переключила свое внимание на Льва. Да, Аделина встречала таких людей, но редко. Многие добивались признания и успеха годами, терпели поражения и провалы, бросали все и уходили. Но Корнеев взял нахрапом, своей харизмой, талантом и напором. За это его стоило уважать. Но всегда найдутся завистники и недоброжелатели.

Да, Лев определенно нравился гиене и акуле ресторанного бизнеса, как часто за глаза, да и в глаза, называли Аду Галич. Не в плане как мужчина, молод он для нее, с такими мороки много. Лев был увлечен своим делом, он любил его, говорил о каждом продукте с любовью, даже здесь, далеко от столицы, он уважал своих учеников, был с ними на равных, без пафоса.

А еще Ада поняла, что мужчина влюблен.

Господи, какое отвратительно-прекрасное чувство, и сколько оно может принести за собой проблем и слез. Аделина все это испытала на своей шкуре, у нее тоже когда-то были вот такие влюбленные глаза, совершенно бессмысленный взгляд, улыбка на лице. Но все это давно в прошлом. Выжжено и посыпано пеплом.

Его глаза горели огнем, и он постоянно взглядом слаще меда для пахлавыв смотрел на пышную блондинку в первом ряду.

– Комплимент от шефа, – появившийся официант прервал ход мыслей, Ада посмотрела на молодого человека, а потом на принесенный «комплимент» в виде пирожного-корзиночки с тремя грибочками и листиками из масляного крема.

Женщина кашлянула, она не видела подобного много лет. Не видела и не ела. Только один человек из ее прошлого угощал Аду такими пирожными. Но она давно вычеркнула его из памяти. Вытравила, забыла и не собирается вспоминать

Что вообще происходит?

Ада огляделась, официант уже ушел, пахлавыв была готова, слушатели курса начали дегустировать ее, Корнеев, взяв за руку блондинку, быстро вывел ее из зала. А Галич так и осталась наедине с пирожным, не сводя с него глаз.

Такое было в ее детстве, еще были эклеры и цветное желе, что продавалось в креманке, нарезанное кубиками – они так забавно дрожали. А еще была газировка «Буратино», и

всем этим ее угощал одноклассник в кафе за две остановки от школы с милым названием «Василек». Но больше всего Аделина любила именно такое пирожное, песочное тесто корзиночки и бисквитные шляпки грибов.

Тогда ей было почти семнадцать, выпускной класс, скоро экзамены, а она влюблена. Молодая, красивая, тонкая, в модных облегающих джинсах, с грандиозными мечтами, с наполеоновскими планами покорить целый мир, быть счастливой, иметь большой дом и дружную семью.

Сбылись не все. Со второй частью мечты было сложнее, чем с покорением мира, но это она пережила и смирилась.

Аделина, не притронувшись к комплименту, встала, в висках кольнула боль, захотелось курить, хотя давно бросила и не выносила запах дыма и табака. Начала что-то искать сумочке, но остановилась и вновь задумалась.

А что если он здесь шеф-повар? Как тогда узнал, что она в городе? Нет, бред, этого не может быть. Нужно было уходить, все, что надо, мадемуазель Галич узнала, осталось лишь написать статью и выслать ее редактору. А еще спросить у Поля, зачем вообще ему понадобился этот талантливый молодой мужчина, ради которого он готов был за любые деньги отправить ее в Россию?

Вышла из зала, затем на улицу, в дверях ее чуть не сбила брюнетка, которая неслась, ничего не видя на своем пути. На улице за кустами сирени увидела рыжую копну волос, а носом уловила сигаретный дым.

– Не угостите сигаретой?

– Да, пожалуйста, травитесь на здоровье.

– Я бросила давно, но вот сейчас захотелось.

– А я все не могу. У нас здесь последнее время сумасшедший дом, никаких нервов не хватит.

– У вас все впереди, но нервы надо беречь.

Аделина взяла сигарету, покрутила ее в пальцах, Дмитрию не нравилось, что она курит, хотя сам он дымил как паровоз. Карина протянула спички, Галич обратила внимание на логотип ресторана и название на них, чиркнула, прикурила, затянулась и чуть не закашлялась.

– Классные, да? – Карина кивнула на спички. – Шеф любит понты. Вам понравилось пирожное?

– Так это были вы?

– Ага. Оно прикольное, такие милые грибочки, обожаю его. Хотела подсластить ваше общение с Корнеевым. Вы не обижайте Леву, он хороший.

Девушка напряглась, подняла голову, прислушалась.

– Извините, мне пора, – кинула сигарету в клумбу, сорвалась с места и на высоченных каблуках побежала в ресторан.

Галич вздохнула с облегчением, сделала еще одну затяжку, поморщилась, выкинула эту отраву в урну и зашла обратно в ресторан. Нужно было отведать, чем здесь кормит шеф, любящий понты, да и есть хотелось ужасно.

Глава 8

И что такое вообще на нее нашло?

Qu'est-ce qu'un pic émotionnel?

Что за эмоциональный всплеск, если уже говорить родным языком – той страны, в которой Ада родилась и выросла?

Нет, Галич абсолютно не могла понять своей реакции на встречу с этим мужчиной. Пусть даже он был ее первой любовью, пусть даже и предал, прошло много, слишком много лет, чтобы что-то из прошлого осталось и могло дать такой триггер.

Или все-таки что-то осталось?

Или все-таки срок давности не имеет значения?

А ведь Ада Галич в данный момент была завидной невестой, за ней ухаживают и пытаются добиться расположения этой яркой женщины много мужчин. Другое дело, что она всех их отшивала – красиво, элегантно, со вкусом, с налетом цинизма, но без пошлости. Отшивала, потому что не цепляли, не «торкали», если уже говорить словами подруги Барбары, которая знала в этом толк.

Но что на нее нашло сейчас?

Резко разучилась отшивать элегантно и без пошлости? А вместо этого что-то плела про несчастный рибай и отнекивалась, что она не Канарейкина. Канарейкина она, да, была до

замужества. Мать у нее прекрасная женщина, дала девочке при рождении свою «красивую», по ее мнению, фамилию – Канарейкина. Так как у отца была менее приглядная и даже в какой-то мере, оскорбительная.

А вот отец назвал так, как хотелось ему – Аделиной, в честь прабабки, что в семнадцатом году прошлого столетия была женой комиссара. Но у родственницы была менее поэтичная фамилия Козлова, а мать маленькой Ады была категорически против такого сочетания. Так Аделина стала Канарейкиной, выбирать, как говорится, было не из чего.

Но что же случилось с бывшей Канарейкиной сейчас?

Атмосфера «Двух барашков»?

Страна?

Город, с которым связано слишком много воспоминаний? Нескладывающаяся личная жизнь? В то время, когда ее тело говорило, нет, кричало, что ему нужен мужчина. Нужен секс. Здоровый, выматывающий, полноценный, удовлетворяющий во всех планах: морально, эмоционально и физически.

Но кто признается в этом хотя бы сам себе открыто? Галич пока не дошла до такой стадии, чтобы кричать на каждом углу «Хочу секса!» или ходить с плакатом «Трахни меня».

Ада ушла гордо, медленно, красиво покачивая бедрами, стуча «лабутенами» по полу, но могла устроить и грандиозный скандал. Разнести это заведение общепита в стиле далеких нулевых в пух и прах, сровнять с землей перед лицом

мировых рестораторов Геннадия Орехова и его «баранов».

Вопрос другой.

Могла, но почему не сделала?

Об Орехове никто не знает, о его «Двух барашках», даже о городе, где находится ресторан, мировые рестораторы не в курсе, им все равно, он им не мешает, им наплевать.

Как и Орехову на них.

Гена всегда делал что хотел, не спрашивая мнения и не требуя восхищения. Делал по большей части наперекор, вопреки чьему-то мнению. Упрямый был как баран.

– Diable, – Ада выругалась сквозь зубы, прикусила губу.

– Что, простите?

– Я не вам.

Водитель такси кивнул, но всю дорогу разглядывал пассажирку. Она так неожиданно ворвалась в его такси, едва только он успел высадить пассажиров у ресторана. Показала тысячную купюру, назвала адрес и велела ехать. Ничего не оставалось, как подчиниться, судя по взгляду, перечить было опасно.

Но когда ей позвонили, и она так красиво заговорила на незнакомом языке, водитель пропустил сигнал светофора и чуть не врезался в затормозившее впереди авто.

– Здравствуй, Барбара. Вот же черт! Здесь люди совсем не умеют водить, – Ада ругалась на французском, зная, что ее никто, кроме подруги, не понимает.

– Доброе утро, Ада.

– Кому утро, а кому нет.

– Я как ни позвоню, ты постоянно в дороге. Ты хоть когда-то отдыхаешь? Вообще – от мыслей, от работы, от всей этой суеты? Очень рекомендую сделать это.

Было слышно, как Барбара зевнула и наверняка сладко потянулась.

– Я хочу тебе напомнить, что у меня было всего два мужа, сама знаешь, чем это все закончилось. И нет большого наследства, чтобы спать вдоволь и учить непутевую подругу, как жить.

– О, Галич, ты чего это разошлась? А я говорю, мужик тебе нужен, хороший мужик, с огромным таким агрегатом, наглый, дерзкий, чтобы мог укротить твою внутреннюю Красную Королеву, которая постоянно кричит: «Голову с плеч!».

Барбара была довольна своей шуткой, начала коверкать голос, изображая, как кричит капризная Королева из сказки.

– Ты все сказала?

– Нет, мы сидели в «Флере» у Марселя, и угадай, кого я там встретила?

– Санта-Клауса?

– Ха-ха, смешно. Меня радует, что у тебя осталось еще чувство юмора. Но нет, для Санты не сезон, мы встретили Жерара, он расспрашивал о тебе.

– И года не прошло.

– Парень очень страдает.

– Какой он парень? Ему тридцать восемь. И пусть страдает, мне нет до него никакого дела.

– А зря, он вроде ничего.

– Ничего хорошего.

– Кстати, говорил, что сломал ногу, катался на лыжах, поэтому не мог увидаться с тобой два месяца.

– Он мог хоть шею сломать.

– Господи, я прямо чувствую тот негатив и пустоту в твоей матке. А еще я ходила к провидице.

– У тебя слишком много свободного времени, Барбара, тебе нужно направить энергию в нужное русло.

– Да, вот в этом ты права, провидица сказала, что мне срочно нужен ребенок.

Аделина кашлянула, схватилась за подлокотник, такси снова резко затормозило, но уже у ее отеля.

– Выбери любого из своих любовников и усынови его, а лучше сразу двух или трех.

– Нет, настоящего, маленького такого, пухленького милого малыша. Которого я выношу и рожу сама, господи, я даже возбудилась при этой мысли.

Женщина вышла из такси, специально громко хлопнув дверью, за такую езду нужно было вообще лишать прав навсегда.

– Но я не об этом, я о тебе. Я сказала Жерару, где ты, и советовала приехать к тебе.

Аделина остановилась на половине пути к крыльцу оте-

ля. Если учесть, что она сегодня уезжает, то да, пусть Жерар приезжает и еще попробует найти ее в этой стране и городе.

– Барбара, тебе там провидица не сказала, где найти мозги? Может, их раздают в каком-нибудь бутике или ресторане вместо блюда от шефа?

– Фи, как грубо. Я, вообще-то, думаю о тебе и о твоём эмоциональном состоянии. Так что жди звонка от Жерара, целую.

Подруга отключилась, но словно благодаря какому-то космическому провидению телефон зазвонил снова. И это был Жерар.

Ада не стала отвечать, сбросив звонок, вошла в холл отеля «Приват». За стойкой ресепшена была уже другая блондинка, не такая худая, как первые две, у этой была грудь, но на лицо они все были как штампованные под копирку.

– Добрый день.

– Добрый, – взгляд Ады зацепился за брошюры с рекламой спа-процедур. – Ваш комплекс работает? Массаж, сауна, расслабляющая ванна, что там еще?

– Да, конечно, к вашим услугам все наши...

– Много слов, Александра, – Ада прочла имя на бейджике девушке. – Я беру все, скажите персоналу, что буду готова через двадцать минут.

Галич пошла в свой номер, наметив четкий план. Сейчас она закажет билеты на самолет на утро, вызовет такси заранее, но для начала отдохнет в спа. Расслабляющий массаж и

хамам еще никогда не были лишними. Она все успеет, она высокоорганизованный человек, и все у Галич под контролем.

Но это в Париже, в привычной для Аделины среде обитания, у нее все было под контролем. Женщина забыла, проводя половину жизни за границей, что Россия – это отдельный, непредсказуемый и не поддающийся объяснению мир. И все ее планы могут полететь к чертям из-за чего угодно.

А уж если жизнь ей решил подпортить бывший одноклассник, то все планы могут улететь в трубу.

Глава 9

– Володя, что не так с шефом? Похмелье или что хуже?

– Что может быть хуже похмелья?

Официант Владимир посмотрел на Василия, су-шеф пожал плечами, оба мужчины разглядывали почти не тронутый, остывший рибай. Мясо выглядело прилично, даже аппетитно. Чем оно не понравилось гостю, Василий понять не мог. Ну а весь персонал не мог понять, что случилось с их предводителем, и после укуса какой мухи Орехов разнес кухню – в переносном смысле. В прямом разнести было нельзя, предстоял свадебный банкет детей уважаемых в городе людей.

– Это он на ту дамочку так отреагировал, точно. Когда я подошел, между ними только что искры не летели.

– Дамочка, говоришь?

Василий покрутил доску с рибаем, Карина тоже говорила о госте, а еще подглядывала за ней и шефом, а потом убежала на высоких каблуках в неизвестном направлении.

– Как бы он нас всех не уволил из-за этого случая, – Владимир переживал.

– Не уволит, Орехов умный мужик, да рибай нормальный, – Вася отрезал кусок мяса, запихнул его в рот, начал жевать.

А вот «умный мужик» Орехов заводился и психовал еще

больше, но уже за рулем своего внедорожника по пути к матери, которая звонила уже три раза. Если набраться наглости и не ответить на четвертый звонок Алевтины Сергеевны, то женщина начинала набирать выученные наизусть номера полиции, городской больницы, психиатрического диспансера и морга.

Больше всего Геннадия смущало даже не то, что его мать сразу прибегала к радикальным методам решения проблемы, когда сын не отвечает на звонки, а наличие в этом списке психиатрического диспансера.

Проехав супермаркет, Орехов громко выматерился, резко затормозил, развернулся, припарковался на месте для инвалидов. Надо было успокоить нервы, чего вообще он так разбушевался? Рыжую послал узнать, где остановилась первая – хоть и бывшая – любовь, на кухне орал как резаный, тыча в лицо Василию остывший рибай.

Ну Канарейкина, ну зараза такая. Она, конечно, всегда была такой, но сейчас это был высший пилотаж игнора и неприязни. Словно это не она сбежала и вычеркнула его из своей жизни, а он чем-то ей нагадил. А ведь Гена был приветлив, можно сказать, встретил с распростертыми объятиями, предложил выпить лучшего шампанского.

А что он получил в ответ? Мол, мужчина, я вас не знаю, вы ошиблись, а ваш рибай говно, и жрите его сами.

Сучка какая.

Нет, Орехов, конечно, был оторван от мира и при упо-

минании фамилии Галич даже не сразу сообразил, кто это. Ну мало ли кто это? А то, что это окажется его Канарейкина, Аделинка Канарейкина, одноклассница и первая любовь, Геннадий предположить не мог.

В первую очередь, войдя в зал, он увидел женщину. Красивую, яркую, элегантную. Прямая спина, расправленные плечи, четкий профиль, яркие губы, бокал с вином в тонких пальцах, глубокое декольте и полная грудь. Геннадий Викторович любил женщин разных – худых, в теле, но лучше, конечно, чтоб было что потрогать.

Но дело даже не в этом, его привлекали женщины с харизмой, изюминкой, женским магнетизмом, энергетикой, в которой хотелось захлебнуться и не только трахать ее, а смотреть, слушать, совершить ради нее подвиг, бросить под ноги весь мир и в итоге умереть. Женщин в жизни Орехова было достаточно, но вот такой, чтобы все это сошлось в ней одной, он пока не встречал.

То, что было в семнадцать лет, он не берет в счет, это было все по-детски, но в тот момент очень серьезно. Геннадий был готов ждать до восемнадцати лет, сделать предложение, носить свою Аделинку на руках и бросать к ее ногам тот мирок, которым от тогда располагал.

Но...

– Черт! Да, мама, я не умер и не в психушке, я уже подъезжаю, – Гена врал, сидя у гипермаркета, так и не заглушив мотор, думал о своем, разглядывая семейку, что пыталась

загрузить в багажник кучу пакетов в покупками.

– Не ври матери, мать все чувствует. Гена, у тебя какие-то проблемы. Приходила Кларочка, раскинула карты, и там была пиковая дама.

Орехов, сцепив зубы, вышел, внедорожник издал сигнал, мужчина большими шагами пошел в магазин, продолжая слушать Алевтину Сергеевну, а уж если к ней пришла Кларочка, то новостей будет много.

– А пиковая дама – это не к добру. Тебе нужна дама червей.

– Ма, у женщин на лбу не нарисованы масти, и вообще хватит уже меня постоянно сватать, я пять лет назад прикрыл твою лавочку. Меня чуть весь город на смех не поднял, когда узнал о твоём подпольном брачном агентстве.

Алевтина Сергеевна тяжело засопела в трубку, она прекрасно помнит, какой тогда разнос ей устроил единственный и горячо любимый сын. Когда она звала его в гости под любым предлогом несколько раз в неделю и якобы случайно знакомила с потенциальными невестами – на ее взгляд, очень порядочными девушками.

– Это совсем другое, пиковая дама может разбить тебе сердце.

Орехов усмехнулся, закидывая в тележку продукты. У него нет сердца, поэтому разбивать нечего.

– Вот зря ты расстался с Леночкой, такая хорошая девочка была.

– Мать, кончай, не заводи старую пластинку, а то я не приеду.

Расставание с Леночкой случилось почти сто лет назад, там была длинная и некрасивая история, о которой Геннадий не хочет вспоминать. С тех пор он свободен, волен выбирать себе в партнерши кого захочет, но строго соблюдая Уголовный кодекс. Орехов не стремился никогда к созданию семьи, зачатию и рождению продолжателей рода. Он не понимал слов «надо» и «пора».

Кому «надо»?

Что «пора»?

Орехов никому ничего не должен.

Но вот Канарейкина, паразитка такая, задела. А какая она стала? Не видел много лет, но узнал по глазам. Это же ходячая секс-бомба. Грудь, талия, бедра, а попка? А ноги?

– Гена? Гена, ты меня слышишь?

Но Орехов был в какой-то своей реальности, стоял и разглядывал дыни в отделе фруктов, при этом возбуждаясь не на шутку. Почесал пах, проходящая мимо старушка возмущенно хмыкнула.

– Ма, тебе взять дыню?

– Какая дыня, Гена? Для них сейчас не сезон, это все привозные, я такие не ем. Но возьми паштета из гусяной печени, Мартин очень его любит.

– Твой кот скоро от жира лопнет.

– Вообще-то, он на диете.

Геннадий вспомнил, что сам собирался сбросить пару килограмм, хотя последние месяцы даже не ходил в спортзал. Игнорировал приглашения погонять мяч и попариться в бане Терехова. Орехов любил в последнее время одиночество, списывая апатию на кризис среднего возраста, который настиг его после сорока.

– Все, ма, вторая линия, скоро буду.

Мужчина отключился, звонила рыжая – и наверняка с новостями о Канарейкиной.

– Рассказывай, шпионка, как прошло задание?

– Отель «Приват», номер тринадцать. На ресепшене девочки разговорчивые, а дамочка заселилась строптивая и вредная, так что не любят они ее. Заселилась вчера, а вот выезжать намерена рано утром, даже такси просила заказать до аэропорта. Зовут Ада Галич, паспорт не российский, сегодня заказала СПА, пойдет снимать стресс. Ой, чем вы так ее, Геннадий Викторович, напрягли-то?

– Умница. А теперь на работу, чтобы к банкету было все готово в лучшем виде, и надень что приличное, чтобы драки не было из-за тебя.

Орехов отключился, задумался, посмотрел на часы, а потом бодро зашагал на кассу, кинув по пути в корзину упаковку презервативов.

Значит, стресс снимать она пошла. Ну-ну, значит, нужно и ему снять.

Глава 10

– Какую процедуру желаете провести первой?

Девушка улыбнулась, предложила гостю СПА-комплекса бокал шампанского. Аделина не без опаски приняла его, села в предложенное мягкое кресло, закинула ногу на ногу.

О качестве спиртного можно было уже не думать, Галич поставила крест на том, что в этом городе можно встретить что-то приличное, а снять напряжение было необходимо. Барбара бы предложила другой способ, более радикальный и более, по ее мнению, эффективный. Секс и оргазм. Но с этим была большая проблема.

В номере пришлось задержаться, сделать несколько звонков, пока в Париже утро, управляющему ресторана и главному редактору журнала. А еще дописать статью о российском молодом и перспективном рестораторе Льве Корнееве. Ада еще в самолете сделала наброски, сейчас оставалось лишь закончить мысль, но выходило все не то, как-то скомкано, сухо.

Пришлось убрать планшет, переодеться и спуститься в СПА-комплекс отеля «Приват». Интерьер оказался миленьким, все в приглушенных тонах, но слишком много декора, каких-то ваз с искусственными цветами и полок со статуэтками. Но выбирать было не из чего, зато приятно пахло, а когда предложили вина, на душе стало немного радостнее.

Последнее время Галич боялась скатиться в алкоголизм, но в Европе выпивать каждый вечер один-два бокала вина – это нормально, так делают многие, за ужином, за встречами с подругами или партнером. Но для Ады это не было нормой, хотя Дмитрий научил ее разбираться в вине, ценить его, наслаждаться.

– Так, с чего начнем? У нас есть: солевые и водорослевые пилинги, обертывания. Ванны: морские, молочные, моделирующие, расслабляющие. Джакузи с гидромассажем, фитобочка, хаммам, сауна. Массаж?

Аделина сделала глоток шампанского, отмечая его неплохой вкус.

– Давайте начнем с пилинга, затем хамам и массаж.

– Хорошо, прошу вас пройти за мной.

Худая, но уже брюнетка пошла вперед по коридору, открыла вторую дверь, передала Галич в руки специалиста по обертыванию и, выйдя из кабинета, вздохнула с облегчением. Дамочка была строптивой и, по взгляду видно, вредной, да и девочки с ресепшена нагнали жути.

А пока Аделина расслабляла тело и пыталась абстрагироваться от недавно случившегося инцидента, Геннадий Орехов нервно стучал маленькой серебристой ложечкой по фарфоровой чашке, слушая вполуха последние сплетни Алевтины Сергеевны.

Оказывается, соседка Кларочка не только раскидывала карты на судьбу единственного, непутевого, но горячо люби-

мого сына Геннадия. Она также гадала на кофейной гуще, отчего у Алевтины Сергеевны случился скачок давления.

– И ты представляешь, внук Маргариты Семеновны, ну той, что раньше была соседкой Варвары Павловны из второго подъезда, ее муж еще вечно ставил машину у клумбы Натальи Вениаминовны, а та ругалась и несколько раз писала жалобу в управляющую компанию.

Женщина замолчала, повернулась к старинному серванту, поправила аккуратно уложенные светлые волосы без единого намека на седину – и за это надо сказать «спасибо» ее мастеру, – посмотрела на сына.

– О чем это я?

– О клумбе и жалобе в управляющую компанию.

– Гена, не нервируй мать.

Гена в два глотка допил зеленый чай, который он терпеть не мог, но мать постоянно поила его именно им, уверяя, что зеленый самый полезный. А где еще сын поест полезные продукты, как не у мамы дома?

– Я еще в здравом уме, я рассказывала о внуке Маргариты Семеновны, а ты ешь пирог, он с семгой, стоит бешеных денег, специально на рынок ездила, чтобы порадовать сыночку.

Гена кашлянул, взял пирог, вспомнил, что собирается худеть, а еще использовать купленные презервативы. Поэтому есть пироги и молча слушать маму было единственно правильным решением на данную минуту.

– Так что с внуком? Двойку получил? Окно в учительской

разбил?

– Он поступил в университет. Вдумайся, Геннадий, в университет, а сын Маргариты твой ровесник. Если бы ты не показывал свой гонор, то сейчас мой внук или внучка пошли бы поступать в университет, да, может, я бы через год гуляла на свадьбе своих внуков.

Алевтина Сергеевна завела пластинку, которую она любит включать последние пять лет. Ей отчего-то срочно захотелось внуков, и именно взрослых, которых не надо нянчить, менять памперсы и вытирать сопли, они как минимум должны ходить уже в школу и желательно в старшие классы.

Геннадий налил себе воды из графина, залпом выпил из чайной кружки, посмотрел на подоконник, где красиво лежала дыня, кашлянул.

– Я очень рад за внука твоей Маргариты, но, мам, мне пора, дела, работа, ресторан.

– Нет, сядь, я еще не договорила, – Алевтина Сергеевна поджала губы, метнула взгляд на часы, как-то хитро прищурилась.

– Ты чего задумала? – Гена нахмурился, но сел.

– Ничего.

– Что там наговорила тебе маразматичка Клара? Что ты задумала? Мать, тебе опасно нервировать меня больше, чем нервничать самой, ты же знаешь?

– А что такого я сделала? Что сказала? Лишь тонко намекнула о внуках, которых мне не видать никогда. А Клара не

маразматичка, и карты с гущей не врут, они сказали, что твое сердце в опасности, – Алевтина Сергеевна подалась вперед, зловеще понизила голос, вцепилась пальчиками с безупречным маникюром темно-бордового цвета в руку сына. – А еще прилетит птица и станет тебе его клевать, но сначала вскружит голову.

– Мать, вы точно с Кларой пили только кофе? В нем коньяка не было? Или, может, что курили? – Гена так же близко склонился к матери, передразнивая ее, понизил голос. – Мне не пора заказывать для вас палату в психушке, где ты постоянно ищешь меня?

– И как тебе не стыдно!

– Хорошо, пусть будет стыдно, мне пора. Спасибо за чай и пироги, у меня личные дела, но внуков сейчас не обещаю.

– Как это «личные»? У тебя появилась женщина?

– Ма, мне сорок, у меня женщины есть всегда.

Гена уже обулся, но Алевтина Сергеевна топталась рядом, все поглядывая на часы и не отпуская великовозрастного отпрыска. А когда в дверь позвонили, встрепенулась, принялась открывать.

– Ой, какая неожиданность, Леночка, как я рада тебя видеть. Проходи, ах, какая ты хорошенькая, подстриглась?

Актрисой госпожа Орехова была плохой, переигрывала она страшно, Гена понял сразу, что эта встреча с Леночкой неспроста и не случайна.

– Здравствуй, Гена.

– Здравствуй, Лена.

– А я вот принесла, мама моя передала, от давления, это народное средство, Алевтина Сергеевна как-то жаловалась.

Леночка кокетливо поправила стриженные до плеч легкие светлые кудри, три раза моргнула длинными ресницами, смотря на Гену голубыми глазами.

Что там должно было в этот момент ёкнуть или щелкнуть в голове мужчины при таком взгляде, Геннадий не знал. У него не ёкало и не щелкало. Леночка Ворошилова была первой красавицей класса, где учился Орехов, до определенной поры – пока в их город не приехала, а в их школу и класс не пришла Аделина Канарейкина.

А вот при воспоминании уничтожающего взгляда и едких слов уже не Канарейкиной, а Галич, у Геннадия начал повышаться пульс. Надо было срочно наказать эту своенравную сучку и вернуть ей память.

– Ну, до чего вы красивая пара,– маменька всплеснула руками, прижала их к груди, Гена закатил глаза, Леночка неловко опустила свои.

– Все, девочки, мне пора. Ма, целую, я убежал.

– Гена, а как же чай? А пироги? Так невежливо бросать гостью. Леночка, ты извини, но он совершенно неуправляем.

– Ничего, Алевтина Сергеевна, Гена всегда был таким и делал что хотел.

Елене было обидно, прошло столько лет, ведь у них все могло быть хорошо, могло что-то получиться, но не получи-

лось. Но, как ни странно, винила в этом она не себя и не мужчину, которому мила она так и не стала, а совсем другого человека.

Радовало лишь то, что у того человека, тоже так и ничего не сложилось в личном плане.

Глава

11

– Mon Dieu, c'est bien!

– Что, простите? – девушка спросила робко.

– Хорошо, говорю, очень, не обращайтесь внимания, – Ада махнула рукой. – Сыпьте больше лепестков, не жалейте, я за все это плачу.

Расслабляющая ванна после обертывания была идеальна, Аделина сделала глоток шампанского, откинулась на бортик, прикрыла глаза. Не стоило, конечно, злоупотреблять алкоголем, но сотрудники словно решили ее напоить и постоянно предлагали вино.

Ада не стала отказываться, два-три бокала хорошего шампанского еще никому не повредили, ей детей не крестить, к тому же день выдался изматывающим на эмоции. Игривое так приятно ударило в голову, отгоняя мысли, а с ними и самоанализ бичевания за импульсивные поступки.

После ванны был турецкий хамам, а когда Галич устроилась на массажном столе, было выпито уже не два и не три бокала. В теле приятная легкость, в голове стали собираться пошлые мысли, она даже на время забыла, что находится

в другой стране, что завтра нужно в аэропорт и срочно улетать из города, который Ада старалась не вспоминать больше двадцати лет.

Было только очень интересно: массажист будет мужчина или женщина?

Геннадий посмотрел на вывеску отеля, решительно зашел внутрь, огляделся, никого не было. Подошел к стойке ресепшена, ударил по звонку, тут же откуда-то вынырнула девушка.

– Чем могу... Геннадий?

Орехов не ответил, лишь вопросительно вскинул бровь. Блондинка продолжала улыбаться, но уже кокетливо, строя глазки.

– Не узнал? Я Саша... не помнишь?

Гена вздохнул, начал внимательно сканировать блондинку Сашу, остановился на груди, которую облегал светлая блузка и на которой топорщился бейджик с именем «Александра».

– Узнал, да?

– Да твою же мать!

– Да, да, все так говорят, но у меня все натуральное.

Это была та самая одноклассница рыжей Карины – Саша, с которой Орехов познакомился, видимо, вчера в клубе, и которая решила прислать ему с утра фото своих прелестей.

– А как ты меня нашел? – Александра оживилась, уже практически легла на стойку.

– Так, девушка, давай все разъясним сразу. У нас ничего не было и не могло быть, и если ты светишь титьками в клубе, это твой личный выбор, и присылать мне их не надо было.

Орехов был предельно серьезен, говорил, а сам удивлялся тем словам, что вылетали из его рта. Нет, Гена не трахал всех подряд и все что движется, он мог заполучить любую женщину, но вот такие доступные и предлагающие себя открыто его не возбуждали. Возникли мысли прочитать ей лекцию о том, что она женщина, чья-то будущая жена и мать, и что не надо вот так кому попало высылать пикантные фото.

Все, капец, это точно была старость и маячащая на горизонте пенсия.

– Но...

Александра заморгала ресницами, обиженно надула губки.

– Я все сказал, и не спорь со старшими, я здесь по делу.

– Какому?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.